

РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ БЕЛОРУССКОЙ

Компания "Мэйпл"

представляет к 200-летию Отечественной войны 1812 г.

Адмирал П.В. Чичагов.
С гравюры Гейнце.

Я.Г. Домбровский.
Неизвестный художник.

Маршал Виктор. Ж.-А. Гро.

Отступление из Москвы.

По первоначальному замыслу, выступая из Москвы, Наполеон собирался встать на зимние квартиры в Смоленске. Но его надежды не оправдались – город лежал в руинах, а запасы продовольствия и фуража оказались незначительными и были разграблены. Нужно было двигаться дальше к базам снабжения в Витебске и Минске. Но каждый новый шаг для Великой армии все сложнее и сложнее. Под Красным Наполеон с огромнейшим трудом смог пробиться через преградившие ему путь русские войска, потеряв за несколько дней боев убитыми, ранеными и пленными около 30 тыс. человек, большую часть своей артиллерии и обозов.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЛАН.

Еще в конце августа в окружении императора Александра I был разработан план, предусматривавший окружение и уничтожение отступающей Великой армии. Главную роль в этом плане отводилась армии адмирала Чичагова, которая, выйдя в район Борисова, должна была перерезать пути отступления главным силам Наполеона. Одновременно предполагалось ударить по отступающему противнику с севера армией Фитгенштейна. Главным же силам под командованием Кутузова следовало нанести решающий удар и завершить окружение.

11 ноября около 11 часов главные силы Великой армии, принимавшие участие в походе на Москву, пересекли нынешнюю границу Беларуси у населенного пункта Ляды. В Дубровне Наполеон узнает о том, что Минск с его огромными запасами продовольствия и артиллерии, на которые император

возлагал большие надежды, захвачен войсками Чичагова. Спустя несколько дней еще один неожиданный удар 22 ноября в Толочине Наполеон получает известие о том, что после упорного десятичасового боя генерал Домбровский был вынужден оставить Борисов. Дело приобретало трагический оборот. Единственная переправа через Березину оказалась в руках русских, а на плечах у отступающих французов висели армии Фитгенштейна и Кутузова. Надежды перейти Березину по льду рухнули из-за неожиданно начавшей оттепели. По иронии судьбы всего за день до получения известия о потере Борисова Наполеон лично распорядился сжечь в Орше весь понтонный парк, чтобы высвободить лошадей для артиллерии. Однако последующие события показали, что Великую армию рано еще было хоронить. Впрочем, и похоронная команда никому не торопилась.

После сражения у Красного русский главнокомандующий фельдмаршал Кутузов не хотел вступать в генеральное сражение с Наполеоном. План окружения Великой армии на Березине принадлежал не ему, Кутузов и без того уже считался победителем Наполеона. Он ограничился лишь не очень настойчивым преследованием французской армии. Кутузов позволил Наполеону далеко оторваться от своих основных сил. Его авангард находился в 115 км от места переправы.

Бой за Борисов.

Скорее в ставку Наполеона начали поступать и хорошие известия. Около села Лошица маршал Удино разбил русский авангард, а затем на его плечах неожиданно ворвался в Борисов, где в это время войска Чичагова спокойно

расположились на обед. В городе начался паника, что привело к ужасной суматохе и давке на мосту. Вскоре мост был взорван и далеко не все русские части смогли переправиться через реку. В Борисове французы захватили обозы 3-й Западной армии, в том числе личные вещи адмирала Чичагова.

Обнаружение переправы.

За несколько дней до этого французы совершенно случайно обнаружили брод через Березину около деревни Студенка в 16 км севернее Борисова. Кавалерийская бригада генерала Корбино, отделившись от биваков, самовольно уходящих в Вильно, верная своему долгу двинулась к Бо-

рни ступора. Находясь после потери Борисова на правом берегу Березины, Чичагов выставил вдоль реки лыжницы и разьезды. Напротив Студенки, где и должны были переправиться главные силы Великой армии, был оставлен только слабый отряд пехоты и несколько сот клязков. Все они по странной оплошности покинули ночью свой пост напротив брода. Три дня Чичагов оставался один на один против неприятельской армии. Главные силы так и не подошли, более того, об их местонахождении не было даже точных известий. Кутузов не подошел и на четвертый день, когда переправу французов у Студенки уже начался.

Для того чтобы вернуть мосты и переправиться на другой берег Березины,

Переправа через Березину. П. Гесс.

рисову на соединение с главными силами. Отделенные от них Березиной три полка кавалерии, удачно разминувшись с русским отрядом, двинулись вдоль оттаявшей реки. Вскоре они встретили крестьянина, который указал на брод, через который местные жители обычно переправляли скот. Переправившись на другой берег Березины и потеряв при этом несколько десятков человек, Корбино соединился с частями 2-го корпуса. После подробного доклада он был лично отправлен к императору, чтобы доложить о возможности переправы. Точно так же, но русским было прекрасно известно о существовании брода у деревни Студенка, потому что некоторые части из армии Чичагова с нами переправлялись по нему после разгрома у Борисова.

Численность сторон.

К началу переправы на западном берегу оставалось под ружьем около 30–40 тыс человек. Самыми боеспособными из них являлись 2-й и 9-й пехотные корпуса маршалов Удино и Виктора. Эти части не принимали участие в походе на Москву и действовали в основном на территории Беларуси. Кроме того, вслед за армией тнулось около 40 тыс покинувших строй изможденных, деморализованных безоружных солдат, так называемых «одиночек», гражданских лиц, женщин и детей.

Под командованием Чичагова (единственного из трех военачальников, в точности выполнившего план Александра I и в назначенное время явившегося к Березине) находилось всего около 20–30 тыс человек. С этими незначительными силами он должен был оборонять фронт длиной 60 верст и противостоять всей армии Наполеона, ожидая при этом прорыва корпуса Шварценберга с тыла со стороны Минска. Обескураженный тем, что он остался один на один с великим полководцем, адмирал пребывал в состоя-

нии ступора. Находясь после потери Борисова на правом берегу Березины, Чичагов выставил вдоль реки лыжницы и разьезды. Напротив Студенки, где и должны были переправиться главные силы Великой армии, был оставлен только слабый отряд пехоты и несколько сот клязков. Все они по странной оплошности покинули ночью свой пост напротив брода. Три дня Чичагов оставался один на один против неприятельской армии. Главные силы так и не подошли, более того, об их местонахождении не было даже точных известий. Кутузов не подошел и на четвертый день, когда переправу французов у Студенки уже начался. Для того чтобы вернуть мосты и переправиться на другой берег Березины, Наполеону нужно было как минимум 2–3 дня. Попытка переправиться могла закончиться полным крахом, если бы за это время с востока подошли главные силы русских. Нужно было действовать решительно и не терять ни минуты. В первую очередь следовало отвлечь внимание русских от Студенки. 24 ноября по указанию Наполеона Удино приступил к демонстрационным маневрам южнее Борисова около д. Уколоды, где также был брод. На берегу, на месте предполагаемой переправы, разместили артиллерийские батареи, туда же, в качестве «маски», привели целую толпу «одиночек». Сверху вдоль реки на виду у неприятеля торжественно продефилировало несколько кирасирских полков. И Чичагов «клюнул», тем более что накануне он получил депешу от Кутузова, в которой его предупреждали именно о таких намерениях противника. Основную часть своих сил он перебросил на юг от Борисова.

Строительство моста.

В это время у Студенки на правый берег Березины в брод перешел небольшой отряд кавалерии. Первым до противоположного берега добрался наш соотечественник командир 18-го уланского полка войск ВКЛ Пшездецкий. Без особого труда они отгнали немногочисленный русский заслон от реки, после чего 400 понтонеров начали приводить мосты: один для прохода людей, другой для артиллерии и повозок. К счастью для Великой армии, генерал Уэле предусмотрительно сохранил шесть фургонов с инструментами, две походные кузницы и два фургона с углем. Мужественные слеперы Уэле были вынуждены рубить по грудь в ледяной воде. Более сотни из них умерли от переохлаждения вскоре после форсирования Березины. Успех собранные из подручного материала мосты, тем не менее, оказались пригодны для того, чтобы по ним смогли

переправиться десятки тысяч людей, значительная часть обозов и артиллерии. Несколько раз мосты ломались, их чинили, они снова ломались, но их снова восстанавливали.

26 ноября к часу дня мост для пехоты и артиллерии был готов. Тотчас на противоположный берег реки для обеспечения безопасности переправы были переброшены полки маршала Удино.

Чичагов с главными силами своей армии весь день простоял на месте, так и не поняв до конца, где в действительности будет переправляться Наполеон.

27 ноября.

К ночи следующего дня гвардия и почти все регулярные части, сохранившие боеспособность, переправились на другой берег Березины. Более того, французы успели переправить через реку более тысячи русских пленных, взятых Удино, когда он разбил дивизию Чичагова в Лошнице. На восточном берегу Березины оставался только корпус Викторя, которому было поручено прикрывать переправу и собравшиеся к вечеру толпы «одиночек». Всю ночь мосты оставались свободными, но тысячи истощенных солдат и гражданских лиц не торопились переправу. Впервые за многие дни у них появилась возможность отдохнуть в относительной безопасности. Русские, как им казалось, были еще далеко, а подходы охранялись свежими силами Удино и Викторя. Наполеон решился удерживать переправу и на следующий день, чтобы спасти хотя бы часть «одиночек» и сохранить путь отступления для задерживавшей дивизии генерала Партуно (она оказалась в окружении и практически полностью попала в плен).

28 ноября.

Основные события разворачивались 28 ноября. Лишь на третий день переправы Великой армии через Березину Чичагов решился атаковать противника на своем берегу. В ходе тяжелого боя на пересеченной местности, который продолжался до 11 часов вечера, войска Чичагова хоть и оттеснили неприятеля, но были вынуждены остановиться, так и не дойдя до переправы.

В это время на противоположном берегу реки маршал Виктор занял позиции на холмах у д. Студенки, прикрывал переправу и сдерживал вялое наступление Витгенштейна. Еще рано утром на помощь маршалу по приказу Наполеона обратно на восточный берег Березины была переправлена дивизия Дендельса. Несмотря на то, что мосты были заняты войсками, ему удалось выполнить этот приказ. Ближе к вечеру на собравшуюся у переправы толпу стали сыпаться русские ядра. Возникла паника, переправа застопорилась и множество людей погибли в дырке или в ледяной воде. Несмотря на превосходящие силы русских, Виктор смог сохранить свои позиции в течение всего дня и уже ночью переправиться на правый берег вместе со всей артиллерией. Стоит заметить, что из 20 тыс. солдат Великой армии, реально принимавших участие в этом бою, французы составляли не более 5 тыс. человек, а корпус маршала Викторя, который принял на себя основной удар, практически полностью состоял из иностранных континентов.

Сожжение знамен Великой армии. А. Коссак. 1912 г.

Самое удивительное, что когда наступила ночь оставшиеся на левом берегу «одиночки» с редкой беспечностью развели костры и стали готовить себе ужин — благо топлива и конины было изобилуем. Ночью переправа опять была свободна! Напрасно генерал Убле послал офицеров предупредить, что мосты будут сожжены — «одиночки» не двинулись ни на шаг от своих костров. Рано утром 29 ноября, когда последние посты Викторя покинули позиции и ушли за реку, вслед за ними кинулись на мосты

толпы «одиночек», в несколько уменьшенных масштабах повторяя ужасы предыдущего дня. В 8:30 утра мосты были подожжены. Около пяти тысяч человек обоим полам и всех возрастов, так и не сумевших переправиться через реку, были захвачены кавалериями в плен.

Итоги Березинской операции.

При Березине отступающие войска понесли тяжелые потери — от 25 до 40 тыс. убитыми, ранеными и пленными (вместе с дивизией Партуно), причем почти половина из них приходилась на долю «одиночек», миркитянок и гражданских лиц, сопровождавших армию. Тем не менее Наполеону удалось достичь, наверное, максимального в сложившихся условиях результата. Он не просто сумел сплестись сам и вывести с собой цвет своего генералитета, большую часть офицерского корпуса и гвардию, но и нанести преследовавшим его войскам ощутимые потери. Известный военный историк генерал Клаузевиц, противник Наполеона в 1812 году, писал: «Наполеон на Березине полностью спас свою честь и даже добился новой славы».

Адмирал Чичагов, старавшийся в точности выполнять инструкции командования и нанесший противнику наибольшие потери, стал «козлом отпущения». В 1813 г. он был отстранен от командования и вскоре навсегда покинул Россию. После пятилетнего пребывания за границей его имущество на родине было конфисковано, а сам Чичагов принял английское подданство.

Район, где Великая армия переправлялась через Березину — это одно из самых вероятных мест, где могли быть скрыты так называемые «сокровища Наполеона» — трофеи, захваченные наполеоновской армией в Москве в сентябре–октябре 1812 г. Впрочем, версий, где на территории Беларуси могли быть спрятаны награбленные ценности, достаточно много. Это может быть и озеро Стоячее около местечка Бобр, и Ошмяны, и Сморгонь и ряд других населенных пунктов на всем пути отступления Великой армии, как до переправы через Березину, так и после.

На Березине Великая армия хоть и не была окончательно разбита, но события, произошедшие на ее берегах 26–28 ноября, имели для нее катастрофические последствия. Как военный организм наполеоновская армия фактически перестала существовать и после боя у Молодечно (последнего крупного сражения на территории Беларуси), она отступала практически без сопротивления. После непродолжительной оттепели, выпавшей на время переправы через Березину, ударил наступающий крепкий мороз, который уничтожал остатки истощенной французской армии быстрее, чем русские штыки и картечь.